

УДК 94(571/150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)

Дело Сибирского союза Дальневосточников как начало «харбинской» операции НКВД СССР в Алтайском крае

Н.А. Потапова

Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

The Case of the “Siberian Union of the Far Easterners” as the Beginning of the “Harbinian” Operation of the USSR NKVD in the Altai Territory

N.A. Potapova

Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

Статья посвящена истории фальсификации дела Сибирского союза Дальневосточников. Дело было сфабриковано сотрудниками горотдела НКВД Барнаула летом 1937 г. в рамках «РОВСовской» карательной акции, но впоследствии стало частью одной из «национальных» операций — «харбинской», стартовавшей 20 сентября 1937 г. после выхода приказа НКВД СССР № 00593. По версии алтайских чекистов, организация представляла собой сетевое объединение, состоявшее из штаба и небольших групп, действовавших в районах и городах края. Главными фигурантами дела стали «неблагонадежные» элементы и «перебежчики». В качестве таковых оказались эвакуированные служащие КВЖД, высланные с Дальнего Востока и Монголии, реэмигранты из Китая, а также представители более восьми национальностей, в том числе немцы, поляки, китайцы и др. Всего по делу «Сибирский союз Дальневосточников» было арестовано 155 чел., которых обвинили в «японском шпионаже» и подготовке восстания. Расстрельные решения были вынесены 149-и из них, шестерых приговорили к 10 годам лагерей. Сибирский союз Дальневосточников стал самым масштабным групповым делом на Алтае за весь период Большого террора.

Ключевые слова: Большой террор, «национальные» операции, «харбинская» операция, Алтайский край, Сибирский союз Дальневосточников, «дальневосточники», «харбинцы».

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-10

Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. дал идеологическое обоснование необходимости проведения в Советском Союзе массовых репрессий. После его завершения НКВД СССР начина-

The article is devoted to the history of falsification of the case of the “Siberian Union of the Far Easterners” during the Great Terror in the Altai Territory. The case was fabricated by officers of the NKVD city department in Barnaul in the summer of 1937 as part of the “ROVS punitive” operation, but later became part of “Harbinian” operation which started on September 20, 1937 after the release of the NKVD USSR order No. 00593. According to the Altai public security officials, the organization was a network association comprising the headquarters and small groups acting in Altai regions and cities. The main participants were “unreliable” elements and “deserters”. There were evacuated employees of the CER, exiled from the Far East and Mongolia, re-emigrants from China, and the representatives of more than eight nationalities: Germans, Poles, Chinese and others. 155 people were arrested on the case. They were accused of “Japanese espionage” and preparing for an uprising. 149 people were shot, six were sentenced to 10 years in the camps. “Siberian Union of the Far Easterners” became the largest group case in Altai in 1937–1938.

Key words: the Great terror, “national” operations, “Harbinian” operation, Altai Territory, Siberian Union of the Far Easterners, “Far Easterners”, “Harbinians”.

ет подготовку карательных акций. Старт репрессиям дал приказ НКВД СССР № 00447 от 31 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов».

Параллельно с ним в августе 1937 г. НКВД СССР запускает серию «национальных» линий по ликвидации в стране «шпионско-диверсионной базы» стран капиталистического окружения. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило специальные репрессивные решения в отношении семи этнических групп (немцы, поляки, «харбинцы», латыши, греки, иранцы и иранские армяне, афганцы). С началом «кулацкой» операции и серии «национальных» акций террор в СССР стал большим. Центральное место в Большом терроре заняли три широкомасштабных направления: «кулацкая» и серия «национальных» операций, а также репрессии против советской элиты.

В Сибири массовые аресты и осуждения начались с карательной акции, известной как «операция РОВС» (Русский общевоинской союз). Эта репрессивная линия стартовала раньше, но шла параллельно «кулацкой» операции, действуя в рамках приказа НКВД СССР № 00447, позволяла превзойти спущенные на регион лимиты по репрессиям. Операция началась в июле 1937 г. и была направлена на «ликвидацию» «кадетско-монархических», «эсеро-монархических» и «эсеро-ровсовских» организаций. «Кулацкая» операция стартовала в регионе 5 августа 1937 г. [1, с. 54–57; 2, с. 343–362]. Начало Большого террора совпало с административно-территориальной реформой Западно-Сибирского края (ЗСК), в ходе которой в середине сентября 1937 г. были образованы Алтайский край и Новосибирская область. Это обстоятельство осложняет оценку масштаба репрессий для этих административных субъектов. В ходе репрессий 1937–1938 гг. на Алтае было осуждено около 15 тыс. чел. по приказу № 00447. По «линейным» операциям репрессиям были подвергнуты около 6 тыс. чел. Массовыми стали «немецкая» (3229 чел.), «польская» (1554 чел.) и «харбинская» (884 чел.) операции [3, с. 156, 182]. В общесоюзном масштабе, так же, как и в Алтайском крае, «харбинская» операция стала третьей по количеству репрессированных. Согласно статистической сводке НКВД СССР, подготовленной к середине ноября 1938 г., по ней было осуждено около 46 тыс. чел. [4, л. 29–31, 42–44].

На начальном этапе Большого террора по сформировавшейся еще в 1920-е гг. традиции чекисты формулировали крупные коллективные дела, искусственно создавая шпионские, диверсионные и контрреволюционные организации. Действуя в рамках этой нормы, сотрудники горотдела НКВД Барнаула летом 1937 г. сфабриковали дело о так называемом Сибирском союзе Дальневосточников. Специальное изучение первого крупного дела позволяет не только детально проанализировать механизмы проведения «харбинской» операции на начальном этапе, но и охарактеризовать работу местных кадров НКВД, освободившихся от опеки Новосибирска.

Специалисты уже не впервые обращают внимание на Сибирский союз Дальневосточников.

Первым обратил внимание на сфабрикованное дело В.Ф. Гришаев, не рассматривая его в плоскости «национальных» операций [5, с. 82–86]. Г.Д. Жданова отметила, что дело было выстроено в рамках приказа № 00593, заметив, что среди арестованных были уроженцы Дальневосточного края (ДВК), «бывшие», высланные из ДВК за антисоветскую деятельность [3, с. 188–190]. Приведенные исследователями данные о количестве арестованных по обвинению в участии в Сибирском союзе Дальневосточников разнятся — от 73 до 80 чел. соответственно. Однако анализ архивно-следственных материалов, хранящихся в Государственном архиве Алтайского края, проведенный автором, показал, что по делу прошло 155 чел. [6–8].

Официально начало кампании по ликвидации Сибирского союза Дальневосточников связано с выходом 20 сентября 1937 г. приказа № 00593 и закрытого письма к нему № 60268 «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев», получивших высшую партийную санкцию. В разосланных в регионы оперативных документах в качестве целевой группы очередного репрессивного приказа были обозначены «харбинцы», или «КВЖДинцы» — бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), эвакуированные с территории Маньчжоу-Го после продажи КВЖД Японии, а также реэмигранты из Китая [9, л. 33–36]. По версии алтайских чекистов, навязанной «харбинскими» материалами, организация представляла собой сетевое объединение, состоящее из штаба и небольших групп, действовавших в Каменском, Сорокинском, Косихинском, Бийском, Алейском, Ребрихинском районах и Славгороде. Однако аресты по данному делу прошли в Барнауле и Бийске. В столице края было создано несколько групп, одна — на подъездных железнодорожных путях Барнаульского текстильного комбината, вторая из «харбинцев», работающих на разных предприятиях города, в том числе в пищевой промышленности. Также в столице края, согласно следственным материалам, среди молодежи формировались союзы, называемые «Черное кольцо», и др. В Бийске группы были созданы на сахарном заводе, а также в учебных заведениях из числа преподавателей и студентов. Барнаульские каратели обозначенным группам давали названия организаций, созданных в Китае российской эмиграцией: «Мушкетеры», «Черное кольцо» (названия были обозначены в закрытом письме) и т.д. Во главе таких объединений, по версии следствия, были поставлены лица, высланные с Дальнего Востока. Лидеры групп составляли ядро Сибирского союза Дальневосточников. По мнению алтайских чекистов, в организацию входили более 100 чел. из молодежи, детей офицерства и «бывших» людей.

Штаб, по версии НКВД, составили пять человек, все прибывшие из Харбина. Среди них были бывший

полковник армии Колчака, дети генералов царской армии, старший инспектор Барнаульского отделения Комбанка, т.е. люди, иначе говоря, принадлежащие к «высшему обществу». Главным фигурантом — лидером союза был назван Николай Шереметьев — сын полковника генерального штаба царской армии Александра Шереметьева, во время Гражданской войны служившего в Белой армии. Семья проживала на Дальнем Востоке, но в 1932 г. была выслана из пограничной полосы как «неблагонадежный» элемент в Барнаул. Арест Н.А. Шереметьева произвели еще в конце декабря 1936 г., т.е. за полгода до начала массовых репрессий, по ст. 58, пункт 10 УК РСФСР (пропаганда или агитация). Поводов для его задержания, с точки зрения сотрудников НКВД, было несколько: сын «бывшего», проживал в Китае, высланный с ДВК, знание японского языка, а также работа в качестве переводчика на японских рыбных концессиях на Дальнем Востоке. В начале января 1937 г. Н.А. Шереметьева обвинили в шпионаже (ст. 58, пункт 6), а в марте 1937 г. арестованному инкриминировали ст. 58, пункты 2 (вооруженное восстание), 4 (помощь «международной буржуазии»), 6 (шпионаж), 8 (террористические акты), 9 (причинение ущерба), 11 (другая контрреволюционная деятельность). Из семи находящихся в деле допросов только в последнем от 7 октября 1937 г., т.е. когда «харбинская» операция уже стартовала, раскрываются факты создания и функционирования Сибирского союза Дальневосточников.

Судьба семьи Шереметьевых сложилась трагично. Сестра К.И. Шереметьева была также арестована по обвинению в членстве в союзе, а отец А.И. Шереметьева в августе 1937 г. был расстрелян по обвинению в участии в «эсеровско-монархической» организации [10]. Не все фигуранты прошли по приказу № 00593. Один из лидеров В.П. Войнич-Сяноженский (дворянин, полковник Белой армии, проживал в Японии, был выслан с Дальнего Востока как «неблагонадежный» элемент) в октябре 1937 г. был осужден как участник РОВС.

Выше уже было отмечено, что официально фабрикация дела началась с выходом приказа № 00593, однако архивно-следственные материалы свидетельствуют о том, что участники Сибирского союза Дальневосточников были арестованы с июня по октябрь 1937 г. Динамика задержаний показывает, что в июне было задержано пять, в июле — 28, в августе — 11, в сентябре — 17, в октябре — 78, в ноябре — 16 чел. Аресты будущих членов союза проходили задолго до начала «харбинской» линии. Очевидно, арестованные летом и в начале сентября 1937 г. должны были пройти по «ровсовской» операции. В архивно-следственных материалах на арестованных летом и в начале сентября 1937 г. содержатся два постановления об избрании меры пресечения.

Первое датируется временем задержания, где указывалось, что арестован как «кадетско-монархический», «эсеровско-монархический» или «эсеровско-ровсовский» элемент. Второе постановление прикреплялось уже после выхода приказа № 00593, в котором обвинение по приказу № 00447 менялось на причастность к «японскому» шпионажу.

Арестованные в июне–ноябре 1937 г., которых позднее включили в члены Сибирского союза Дальневосточников, не были объединены в единое оперативное дело с общим обвинительным заключением. Этот факт свидетельствует о том, что изначально чекисты Алтайского края рассчитывали провести репрессированных по трем массовым операциям. Бийским оперсектором УНКВД обвинительное заключение на 75 чел. было составлено 8 ноября 1937 г. [8] Барнаульские чекисты представили два обвинения: в начале ноября на 50 чел., а в конце месяца еще на группу из 30 чел. [6; 7]. Согласно обвинительным заключениям все участники союза были изоблачены в «японском» шпионаже, но приговоры им должны были вынести разные судебные и внесудебные инстанции. Дело на 75 чел. предписывалось отправить на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР — судебный орган, занимавшийся вынесением приговоров советской элите, которой вменяли в вину шпионаж, измену Родине, контрреволюционную деятельность. Решения о судьбе 50 чел. должна была вынести тройка, которая в это время занималась «кулацкой» операцией. Но в июле 1937 г. стало известно о предстоящих массовых арестах «националов», поэтому алтайские чекисты, что называется, приберегли готовый оперативный материал на случай начала «национальных» операций, тем более, что треть участников РОВС прибыли из Китая. Остальные дела на 30 чел. были направлены на рассмотрение Комиссии НКВД и прокурора СССР (двойка), которая была создана для упрощения и ускорения принятия репрессивных решений в отношении «националов» [11, с. 75–80; 12, с. 209–220]. В итоге, приговоры в отношении 155 чел. вынесла двойка во главе с наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым и прокурором Советского Союза А.Я. Вышинским. Таким образом, около трети всех осужденных по делу о Сибирском союзе Дальневосточников изначально арестовывались как целевые группы «кулацкой» операции, около половины проходили как советская элита, а остальная часть изначально была задержана по приказу № 00593. Сложившаяся ситуация характеризует не самоуправство вырвавшихся из-под опеки Новосибирска алтайских чекистов, а иллюстрирует технологию репрессий 1937–1938 гг. по всей стране. Карательные акции против «кулаков», «националов» и советской элиты шли параллельно, а целевые категории этих репрессивных кампаний пересекались

друг с другом (и «харбинцев», и «ровсовцев» обвиняли в «японском» шпионаже). Москва не давала строгих инструкций по распределению репрессивного контингента по массовым операциям, поэтому региональные сотрудники НКВД сами определяли внесудебную и судебную инстанцию, которая будет выносить окончательный приговор, что вело к расширению репрессивных полномочий местных чекистов и увеличению числа репрессированных.

Следствие по «национальным» операциям велось форсированными темпами. Уже в ноябре-декабре через два месяца после выхода «харбинского» приказа сотрудники УНКВД Алтайского края подготовили два «альбома» со справками, где излагались краткие анкетные данные и суть обвинения, для отправки в Москву. Комиссия НКВД и Прокурора СССР (двойка) 15 декабря 1937 г. подписала приговоры в отношении 125 чел. — участников Сибирского союза Дальневосточников по приказу № 00593, из которых 119 чел. были приговорены к расстрелу, пять — к 10 годам лишения свободы, одно дело предписывалось передать на доследование [13]. В отношении еще 30 «дальневосточников» 26 декабря 1937 г. двойка вынесла расстрельные приговоры [14].

Одной из целевых категорий организации стали «дальневосточники» — уроженцы ДВК, проживавшие или работавшие здесь, находившиеся в ссылке или на поселении на Дальнем Востоке, а также высланные из пограничной полосы в Сибирь в первой половине 1930-х гг. как «неблагонадежные» элементы. По этой причине союз и получил такое название. Соответственно, уже на начальном этапе проведения «харбинской» операции в Алтайском крае социальный признак стал одним из поводов для репрессий по приказу № 00593. Хотя в текстах «харбинских» оперативных материалов целевые группы обозначены скорее по признаку «связи с границей». Однако тщательный анализ протоколов внесудебных инстанций и архивно-следственных материалов показал, что основаниями для репрессий по «харбинскому» приказу стали не только социальные мотивы и «связь с границей», но и национальные, хотя зачастую эти поводы переплетались между собой. Барнаульские чекисты причисляли к перебежчикам бывших служащих КВЖД, эвакуированных советским правительством в 1935 г. с территории Китая, поэтому так называемые нелегалы стали доминиру-

ющей целевой группой союза (66 чел.). В состав организации входили «дальневосточники» (11 чел.), «монголисты» (28 чел.), белогвардейцы (30 чел.), а также «бывшие» (20 чел.). По национальному признаку доминируют русские (126 чел.), однако также к делу были привлечены украинцы, белорусы, китайцы, татары, евреи, поляки, немцы, латыши, эстонцы (каждая группа от двух до пяти человек). При этом целевые категории союза в Барнауле и Бийске различались. Так, в столице края арестам подвергались так называемые перебежчики, в их числе эвакуированные из Китая бывшие служащие КВЖД, и «дальневосточники». В Бийске членами союза оказывались белогвардейцы и «монголисты».

Таким образом, к январю 1938 г., к окончанию массовых операций, алтайские чекисты поставили точку в деле Сибирского союза Дальневосточников. Карательные акции должны были завершиться в январе 1938 г., однако в середине зимы 1938 г. вышло постановление о продлении репрессий. Однако сотрудники УНКВД по Алтайскому краю не вернулись к искусственно созданной организации, так как чекисты отказались от сетевого принципа построения дел. Последующие дела не имели названий и не были такими масштабными (не более 50 чел.). Сфабрикованные после января 1938 г. дела не охватывали весь край, а строилось, например, в рамках одного города, предприятия или учебного учреждения. Это позволяло местным чекистам активизировать репрессии. Так, если с сентября по декабрь 1937 г. алтайскими чекистами было построено одно крупное дело, то с января по ноябрь 1938 г. было сфабриковано не менее 15. Похожие на Сибирский союз Дальневосточников дела в рамках «харбинской» операции фабриковались на начальном этапе массовых операций на всей территории СССР. Однако в январе 1938 г., с началом нового витка репрессий, фальсификация крупномасштабных дел была завершена. Объяснить это можно тем, что Москва требовала от региональных чекистов оперативной работы, которая должна была выражаться в ускоренном проведении следствия и в увеличении числа репрессированных. Каждые пять дней начальники управлений НКВД отчитывались перед центральным аппаратом о ходе массовых операций. В таких отчетах главным показателем «работы» являлось количество раскрытых и ликвидируемых организаций.

Библиографический список

1. Аблажей Н.Н. «Ровсовская операция» НКВД в Западной Сибири в 1937–1938 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. — 2008. — № 311.

2. Аблажей Н.Н. Кулацкая и «ровсовская» операции по приказу № 00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. — М., 2009.

3. Жданова Г.Д. Политические репрессии на Алтае 1919–1938 гг.: историко-статистическое исследование. — Барнаул, 2015.
4. Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ). — Ф. 8-ос. — Оп. 1. — Д. 70
5. Гришаев В.Ф. Реабилитированы посмертно. — Барнаул, 1995.
6. Отдел спецдокументации Государственного архива Алтайского края (ОСД ГААК). — Ф. Р-2. — Оп. 7. — Д. 5858/2.
7. ОСД ГААК. — Ф. Р-2. — Оп. 7. — Д. 5858/3.
8. ОСД ГААК. — Ф. Р-2. — Оп. 7. — Д. 4950/4.
9. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ). — Ф.9. — Д. 81.
10. ОСД ГААК. — Ф. Р-2. — Оп. 4. — Д. 6222.
11. Потапова Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг. в Алтайском крае // Вестник Томского гос. ун-та. История. — 2017. — № 47.
12. Потапова Н.А. «Харбинская» операция в Украине (сентябрь 1937 — ноябрь 1938 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции. — Новосибирск, 2017.
13. ОСД ГААК. — Ф. Р-2. — Оп. 5. — Д. 386.
14. ОСД ГААК. — Ф. Р-2. — Оп. 5. — Д. 389.